

Бремя чистых побуждений

Детокс как неотъемлемая часть жизни

Екатерина Истомина |

ДЕТОКС — квартальная норма современной жизни и важный элемент постканикулярной светской беседы. Делать ТО собственного тела, чинить «изнанку организма», избавляться от «шлаков», делать организм гладким, румяным и здоровым не только снаружи, но и изнутри — отличный семиотический анализ этого «желания чистоты как снаружи, так и изнутри» мог бы взять у пациентов Ролан Барт. Сегодня под тематическими процедурами детокса способны подписаться практически все цивилизованные люди. Детокс — это такая же современная привычка, как утренняя строчка в Twitter или новости International Desk CNN. Кружка немецкого хирурга Эсмарха вспрыгнула на дорого сервированный стол и ловко улеглась между китайскими дим-самами и японской пшеничной лапшой удон.

По большей части детокс представляет собой усовершенствованные старые термальные воды. Конечно, это сильно тюнингованные воды, подразумевающие ряд диетических программ (чаще всего «по аюрведе»), щеголяющих суровостью, и физических упражнений, но только не с гантелями, а с клизмой. Под клизмой следует понимать и буквально знаменитую кружку Эсмарха: этой дивной прозрачной старушкой не брезгают как на родине врачебного героя, а именно в Германии, так и в индийских санаториях, продающих аюрведические «пакеты». Впрочем, к услугам желающих принять наконец очищение таким, как оно есть, предлагаются и оригинальные и даже красивые агрегаты, ведущие родословную от аппаратов колоноскопии, метода исследования кишечника, представленного в начале 1970-х.

Однако же рецепты очищения организма с помощью специальных режимов питания, выписанных курортным врачом, существовали задолго до того, как на заводе в Крю был выпущен первый болид Bentley. Так, например, житель Пярну с удовольствием расскажет вам, как нравились местные грязи русскому императору Петру I (и о том, что генсек Андропов сделал многое для восстановления местной грязелечебницы, ныне печально превращенной в музей восковых фигур). В городском музее Карловых Вар шепнут, как сильно «шел песок» у немецкого министра и поэта Гете, пившего теплую водичку в районе современного санатория «Лазне III». В соседнем Мариенбаде у барочной колоннады № 9 по утрам мрачно стоял с керамическим тазиком Фридерик Шопен — и об этом прекрасно знает сотрудница местного туристического информационного бюро. Ожирением и коликами, дурными снами и кошмарами, запорами и поносами, желудочными и кишечными расстройствами, судорогами и недержанием мочи страдали многие знаменитые и эффективные мужчины прошлого, но благодаря бурному развитию климатологии и курортного дела в Европе (то есть с конца просвещенного XVIII века) все они верно знали, где и как можно поправить дела. Самый элегантный русский мыслитель Петр Чаадаев, этот вечный жених Москвы и Петербурга, спустил на европейские термальные воды аж два фамильных поместья. Автор «Философических писем», томимый идеями, как бы побыстрее освободить всех русских крестьян, отчаянно просил у родного брата «выслать денег еще». Чаадаеву не хватало на жизнь и лечение в Карловых Варах или же в Карлсбаде. Его брат, поседевший на продаже этих

Старые правила

ОЖИРЕНИЕМ И КОЛИКАМИ, дурными снами и кошмарами, запорами и поносами, судорогами и недержанием мочи страдали многие знаменитые и эффективные мужчины прошлого, но благодаря бурному развитию курортного дела в Европе (то есть с конца просвещенного XVIII века) все они верно знали, где и как можно поправить дела

лишенных свободы крестьян, зарвавшемуся курортнику отказал, и вот они до конца жизни не разговаривали. Даже в Советском Союзе курортная жизнь с ее 21-дневными путевками и жесткими сатрапами-врачами и то выглядела достойно и правильно — в своей величественной и угрюмой, как любая медицина, сути. Советская лагерная суровость очистительного процесса унаследована ныне и многими российскими клиниками: те, кто бывал в карельском «Киваче», могут засвидетельствовать.

Впрочем, знаменитые мужчины прошлого, заядлые светские курортники, в

большой массе своей были лишены восточных очистительных удовольствий. Из этой массы, разумеется, нужно исключить хромавшего на правую ногу Байрона, посещавшего в стамбульском районе Пера не только бордели, но и публичные хамамы. Известный поэт, женатый человек и борец за независимость Греции так привлекал внимание публики визитами в темные и влажные хамамы, что навлек на себя подозрения в какой-то иной ориентации. Но сегодня мужчину, практикующего детокс, никто не назовет даже метросексуалом. Ведь перед пронзительной клизмой равны все задницы мира.

Под восточными очистительными практиками, поднятыми из ориентальных пустынь, джунглей, предгорий в Европе именно в хиппи-эпоху, то есть в середине 1960-х годов, в современном детоксе понимаются самые разные и далеко не всегда аутентичные истории. Здесь и аюрведа, то есть национальная индийская медицина, и китайское учение о меридианах организма, и японские и тайские точечные схемы. Не нужно бояться неопределенности, не проговоренности этих практик (хотя считается, как бы *entre nous*, что все уже и так отлично понимают, что есть такое аюрведа), ведь сам Восток так неуловим, неясен и необъясним и не всегда удачно и безопасно для европейского здоровья перекладывается в таблицу Менделеева. Кстати, умный великий химик строго следил за своим питанием, и об этом вспоминала его дочь Любовь Блок: «Папа позволял себе жареного три раза в неделю, а если и ел пожарские котлеты, то обязательно запивал жир самой крепкой настойкой».

Новые правила

ДЕТОКС — ЭТО ТАКАЯ ЖЕ СОВРЕМЕННАЯ ПРИВЫЧКА, как утренняя строчка в Twitter или новости International Desk CNN. Кружка немецкого хирурга Эсмарха вспрыгнула на дорого сервированный стол и ловко улеглась между китайскими дим-самами и японской пшеничной лапшой удон